

Jagdish Bhagwati

In Defense of GlobalizationOxford University Press, New York, 2004,
304 pp., \$28 (cloth).

КОЛИЧЕСТВО книг о диете и сбрасывании веса все еще превышает количество книг о глобализации, однако недостатка в последних не ощущается. Тогда зачем нужна еще одна книга о глобализации?

Последняя книга Джагдиша Бхагвати *«In Defense of Globalization»* («В защиту глобализации»), заслуживает внимания по нескольким причинам. Во-первых, автор книги является одним из наиболее выдающихся и творчески мыслящих специалистов по международной экономике. В отличие от многих других авторов работ о глобализации, Бхагвати не является идеологом, но ему нравится тщательно анализировать различные аргументы и идеи. Активно защищая глобализацию, он подчеркивает ее положительные стороны, однако он скорее мудрый учитель, чем пропагандист или болельщик. Как учитель, он придерживается широких взглядов, стремясь взвесить и рассмотреть обе стороны проблемы и определить, какие из многих различных позиций в наибольшей степени согласуются с логикой и фактами.

Во-вторых, автор относится к числу немногих экономистов, которые не уклоняются от участия в общественных дискуссиях. Он довольно много публикуется в ведущих газетах и журналах. Он подвергал критике участников протестов против глобализации в Сиэтле и других городах. Он полемизировал с Ральфом Надером, Наоми Клейн и другими противниками существующей системы. В результате ему лучше, чем кому-либо, известны аргументы и инте-

ресы обеих сторон в споре о глобализации. Никто не может лучше отреагировать на критические замечания и опасения антиглобалистов.

Наконец, в отличие от других книг о глобализации, в которых внимание сосредоточено лишь на каком-либо одном аспекте этого процесса — будь то глобальная торговля, потоки капитала или миграция рабочей силы, — в книге Бхагвати рассматриваются все эти аспекты. Ни одна другая книга о глобализации не охватывает столь широкий круг вопросов, как книга Бхагвати. Действительно, его книга — это лучший всеобъемлющий источник информации для читателей, желающих получить широкое представление обо всех разногласиях, возникающих в ходе дискуссии о глобализации.

Основная часть книги посвящена тому, что Бхагвати называет «человеческим лицом» глобализации. Он рассматривает такие вопросы, как глобализация и бедность, детский труд, положение женщин, демократия, культура, трудовые нормы, экология и корпорации. Он проницательно и тонко рассуждает о том, приносит ли глобализация пользу или вред, благо или угрозу. Бхагвати рассматривает каждый конкретный случай с новой точки зрения и предлагает неожиданные идеи. Возможно, благодаря частым дискуссиям с активистами антиглобалистского движения, он особенно любит приводить, как он их называет, «брюкес» примеры, то есть рассказывать истории или эпизоды, которые звучат неплохо и кажутся правдоподобными (такие как идея «гонки до дна», то есть стремительного снижения трудовых норм), но, если задуматься, становятся в значительной мере бесодержательными.

Однако, защищая глобализацию, Бхагвати не становится жертвой заблуждения о «лучшем из миров». Хотя он и отмечает, что повышение доходов, сопровождающее либерализацию торговли, как правило, ведет к сокращению масштабов детского труда, он осуждает международную торговлю детьми и выступает за меры, призванные покончить

с этой ужасной практикой. Бхагвати является сторонником Всемирной торговой организации (ВТО), однако возражает против Соглашения об аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей (ТРИПС). Он одним из первых провел четкое различие между свободным движением товаров и свободным движением (портфельного) капитала, отметив достоинства первого и недостатки последнего. (Одна из глав названа «Угрозы международного финансового капитализма типа “гун-хо”».)

В заключение Бхагвати обсуждает вопросы управления. Он не предлагает концепцию программы деятельности ВТО, Всемирного банка, МВФ на ближайшие десятилетия. Вместо этого он аналитически излагает такие элементы надлежащего управления, как возможное применение санкций для обеспечения выполнения трудовых и экологических норм, темпы политических реформ и система помощи на цели стабилизации.

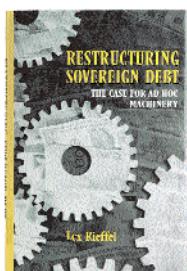
Вероятно, главный повод прочесть эту книгу — неподражаемый авторский стиль Бхагвати. Книга расцвечена забавными эпизодами и речевыми оборотами. Упоминая о недостаточной открытости и подотчетности неправительственных организаций, Бхагвати отмечает, что «нимб не должен служить щитом», прикрывающим от пристального взгляда общества. Говоря о тенденции обвинять корпорации одновременно в игнорировании стран и нанесении вреда тем, которые не игнорируются, он вспоминает кинофильм «Манхэттен», в котором герой Вуди Аллена рассказывает об отеле, в котором еда была ужасной, и ее к тому же было недостаточно!»

Все читатели, независимо от того, согласны они с выводами Бхагвати или нет, прочтут эту книгу с пользой для себя, оценив по достоинству ее интересные идеи и живой стиль.

Дуглас А. Ирвин,
профессор экономики,
Дартмутский колледж

Сжатая, но неубедительная аргументация

Lex Rieffel

Restructuring Sovereign Debt
The Case for Ad Hoc MachineryBrookings Institution Press, Washington, D.C.,
2003, 368 pp., \$39.95 (cloth).

ОТКРЫВАЯ новую книгу, читатель непременно имеет определенные ожидания, как было и со мной, когда я начал читать эту книгу. И название, и суперобложка подают надежду на то, что в книге будет представ-

лена альтернатива механизму реструктуризации суверенного долга (СДРМ), предложенному руководством МВФ и активно обсуждавшемуся после первого сообщения о нем в ноябре 2001 года. Хотя автор хорошо излагает историю кризисов суверенного долга на протяжении последних четырех десятилетий, а также усилий международного сообщества по их разрешению, обещание так и остается невыполненным.

Тезис Риффеля о том, что «удовлетворительных в целом результатов урегулирования долга можно достигнуть . . . с помощью комплекса поэтапных усовершенствований существующего механизма, основанного на индивидуальном подходе», звучит неубедительно как в изложении истории этого процесса, так и в предложениях, занимающих всего три страницы в последней главе. Его «основанный на инструментах» подход предполагает не более чем расширение использования двусторонних кредитов для финансирования дефицита платежного баланса, реструктуризацию кредитов международных банков развития, улучшение взаимодействия между государственным и частным секторами и повышенное внимание к предотвращению кризисов. Некоторые из его предложений целесообразны, но они едва ли представляют собой новый подход или «практическую альтернативу» предложенному МВФ механизму СДРМ, который вызывает сегодня столь резкое неодобрение.

В то же время, собрать такую обширную информацию о международной финансовой системе мог только человек, имеющий такой солидный опыт работы в этой системе, как господин Риффель, который работал в Казначействе США, МВФ и Институте международных финансов (ИМФ). Однако непонятно, что это за книга: исторический экскурс, ученик, дискуссионная работа или нечто иное. В книге есть всего понемногу, и это разочарует занятого читателя, привлеченного многообещающим названием. Для тех, у кого есть больше свободного времени, она полезна как подробный перечень тщательно исследованных, но часто забываемых исторических фактов.

Взгляды Риффеля также должны побудить читателя переосмыслить свои позиции. Он советует тем, кто знаком с международной финансовой системой, пропустить главы 2–4. Эти главы, однако, дают возможность ознакомиться с его взглядами, о которых стоит узнать, потому что эта книга — отнюдь не бесцветное историческое повествование. Вот несколько примеров.

• Риффель ставит в заслугу странам Группы семи то, что они руководят дея-

тельностью международных финансовых организаций и возглавляют все инициативы, направленные на реформирование глобальной финансовой системы. По его мнению, эти страны «приняли на себя» такую ответственность, как если бы это было им предложено. Автор подразумевает, что так и должно быть, однако он не затрагивает вытекающую из его точки зрения проблему управления. К тому же при таком представлении о роли Группы семи игнорируется тот факт, что многие из тех, кто не входит в эту небольшую группу, вносят значительный вклад в усовершенствование этой системы.

• Высказывается также точка зрения о том, что «дискреционный подход на международном уровне . . . укрепляет уважение к договорным обязательствам». Это представляется подготовкой к утверждению, что введенный в нормативном порядке механизм, такой как СДРМ, окажет противоположное воздействие.

• Что касается мотивации различных участников в контексте кризиса, то, по мнению Риффеля, «многосторонние кредиторы в основном озабочены сохранением своего статуса привилегированных кредиторов».

Эти и аналогичные взгляды часто проектируются в том, что во всех других отношениях является полным и ценным изложением истории урегулирования долга в международной финансовой системе. Эта история, включая деятельность Парижского клуба, диалог Севера и Юга в 1970-е годы и долговой кризис (и, в конечном счете, План Брэйди) 1980-х годов, достойна того, чтобы о ней помнили сегодня, когда весь мир обсуждает, что еще необходимо сделать для преодоления долговых кризисов в будущем.

Один из основных изъянов аргументации Риффеля в поддержку индивидуального подхода к урегулированию долговых кризисов и его изложения исторических фактов так, как будто они подтверждают правильность такого подхода, заключается в невнимании к издержкам кризисов, которое отчасти проистекает из отсутствия методов, позволяющих лучше прогнозировать и более эффективно предотвращать их. Автор признает, что «социальные издержки кризисов на протяжении десятилетия [1980-е годы] были высоки» и что «финансовые кризисы в странах с формирующимся рынком наносят ни в чем не повинным гражданам огромный ущерб». Однако оценка исторических фактов и анализ этой проблемы представлены почти исключительно с позиций кредиторов. Оценивая долговые кризисы 1980-х годов и План Брэйди как метод их разрешения, Риффель пишет: «Автор настоящего исследования убежден в том, что сначала было

необходимо "скатиться вниз по лестнице", и только потом начинать широко-масштабное сокращение долга».

Действительно, в начале 1980-х годов балансы международных банков были неустойчивыми, и считалось, что их необходимо оздоровить, чтобы они смогли выдержать убытки, связанные с требованиями по суверенному долгу. Но Риффель это мало заботит, и он не анализирует аналог этой стратегии в странах-должниках, равно как и связь между этой стратегией и ущербом, нанесенным ни в чем неповинным гражданам в Латинской Америке на протяжении того потерянного десятилетия. А ведь именно этим гражданам и пришлось «скатиться вниз по лестнице».

Такое же отношение пронизывает и анализ нынешней ситуации в Аргентине. Риффель утверждает, что «при условии успешного урегулирования долговой ситуации в Аргентине во второй половине 2003 года мировое финансовое сообщество получит образец для урегулирования долга в будущих ситуациях, требующих реструктуризации облигационного долга». Если это считать образцом, мне представляется, что мир останется опасным местом для суверенных должников, несущих непосильное долговое бремя. Ущерб Аргентине уже нанесен, причем не в последнюю очередь властями этой страны, и этот ущерб весьма велик. Было бы явной натяжкой называть успешной любую реструктуризацию, следующую из этого эпизода. В этом суть неразрешенных споров о СДРМ и всех предлагаемых альтернативных вариантах. Необходимо задаться вопросом о том, предвещает ли то или иное предложение по урегулированию кризисов суверенного долга сокращение связанных с ними издержек, а не только о том, удалось ли достичь договоренности. В основе предложения о СДРМ лежит надежда на то, что благовременные действия (например, в Аргентине в середине 2001 года), помогут уменьшить издержки как ни в чем не повинных граждан, так и кредиторов. Но, судя по всему, ни сторонники СДРМ, ни поборники альтернативных вариантов не прилагают достаточных усилий к тому, чтобы продемонстрировать влияние их предложений на издержки, связанные с преодолением последствий суверенного дефолта.

Этот прискорбный аспект опыта долговых кризисов преобладает и в обстоятельной, но интересно изложенной истории Парижского клуба. И здесь неоднократные реструктуризации, приведшие к лавинообразному росту долга более бедных стран в 1980-х и начале 1990-х годов, были продиктованы именно интерес-

сами кредиторов — их желанием избежать бюджетных мер и действий подобного рода. Лишь гораздо позже официальные кредиторы приняли концепцию сокращения долга, и лишь после этого международные финансовые организации присоединились к Инициативе в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности (ХИПК). Изложение этой истории полезно и информативно.

Вместе с тем, Риффель преувеличивает путаницу, которая, по его словам, возникла в связи с Инициативой ХИПК. Путаница возникает — и Риффель понимает это — из-за того, что некоторые склонны рассматривать поддержку в рамках Инициативы ХИПК просто как еще одну форму помощи беднейшим странам. Слишком уж часто при ухудшении ситуации в какой-либо из стран, соответствующих

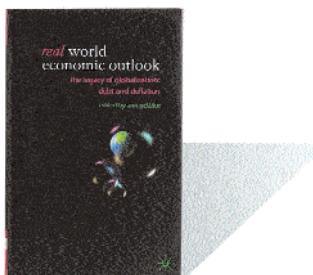
критериям ХИПК, с разных сторон раздаются призывы к увеличению поддержки в рамках ХИПК. Но цель у Инициативы ХИПК одна: сделать бремя обслуживания долга стран посильным, и ХИПК достаточно гибка, чтобы обеспечить достижение этой цели. Другие потребности этих стран необходимо удовлетворять за счет более традиционной помощи на цели развития и гуманистические цели, потоки которой, как многие из нас надеются, существенно возрастают.

И последнее. При изложении недавней истории — кризиса 1990-х годов и дискуссий последних примерно шести лет об архитектуре и реструктуризации долга — следовало бы уделить больше внимания вкладу ученых и организаций помимо МФО.

Настоящая рецензия получилась в основном критической, но книга за-

служивает и положительной оценки. По словам Питера Кенена, приведенным на суперобложке, книга представляет собой «сжатое и интересное изложение сложной проблемы, которое можно найти далеко не везде». Риффель заслуживает похвалы за создание книги, которая, вероятно, станет важным источником информации в данной области. Разочаровывает же она тем, что в ней не предлагается реальной альтернативы существующим, основанным на индивидуальном подходе и, по мнению некоторых из нас, неоправданно дорогостоящим методам урегулирования кризисов суверенного долга.

Джек Бурман,
бывший директор Департамента
разработки и анализа политики,
в настоящее время — консультант
руководства МВФ

Ann Pettifor (editor)

Real World Economic Outlook
The Legacy of Globalization: Debt and Deflation

Palgrave Macmillan, Hounds Mills, Basingstoke, Hampshire and New York, 2003, £50 (cloth), £16.99 (paper).

ЭТА КНИГА, представленная как «альтернатива влиятельному изданию МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), выходящему два раза в год, — детище Энн Петтифор, директора Фонда «Новая экономика». Идея создать конкуренцию сотрудникам МВФ имеет свои достоинства, и хотелось бы надеяться, что новый проект г-жи Петтифор станет хорошим продолжением этого многообещающего начала. Книга состоит из 25 очерков, написанных корифеями экономики, которые широко известны своим недовольством глобализацией и «неолиберальной экономикой», в том

Возможны ли иные перспективы развития мировой экономики?

числе Джозефом Стиглицем, Дэни Родриком и Дином Бейкером. Тем, кто следит за полемикой вокруг глобализации, будет знакомо большинство рассматриваемых вопросов: они уже обсуждались в других изданиях и на других форумах, часто этими же самыми авторами. Вместе с тем полезно, что в книге «Real World Economic Outlook» (RWEO) («Реальные перспективы развития мировой экономики», РПРМЭ) все эти аргументы сведены воедино.

Обвинив ПРМЭ в выборочном представлении данных с целью «умиротворить читателей, внушив им ложное чувство благополучия», РПРМЭ, однако, часто представляет данные таким образом, чтобы намеренно вызвать ложное чувство тревоги. Например, при представлении данных о неравенстве большое внимание уделяется исследованию Бранко Милановича, который обнаружил рост глобального неравенства в период с 1988 по 1993 год. В сноске указано, что «в настояще время Миланович работает над данными за 1998 год». Это попросту неверно. Автор очерка, который не впервые видит колонки этого журнала, конечно же знает, что Миланович обнаружил резкое снижение глобального неравенства в период с 1993 по 1998 год.

В очерках, посвященных перспективам развития различных регионов, затрагиваются темы, знакомые читателям ПРМЭ — проблемы обеспечения экономического роста в странах Ближнего Востока, тяжелые экономические последствия СПИДа для роста в Африке и необходимость упорядоченной корректировки дефицита по счету текущих операций США. В этой части книги было бы полезно обеспечить определенную согласованность представления данных в различных очерках. В одних рассматриваются краткосрочные перспективы; в других предлагается ретроспективный взгляд и практически ничего не говорится о перспективах, помимо того, что они «мрачные».

В отличие от ПРМЭ, РПРМЭ не содержит краткосрочных прогнозов экономических тенденций. Возможно, из-за того, что перспектива представляется авторам, как правило, в виде экономического и экологического апокалипсиса, нет смысла беспокоиться о том, будут ли темпы роста на пути к нему составлять 3 или 4 процента.

Пракаш Лунгани,
помощник директора
Департамента внешних связей МВФ